

4. Нефагина, Г. Л. Русская проза конца XX века: учебное пособие / Г. Л. Нефагина. — М. : Флинта, 2003. — 277 с.
5. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://academic.ru/>. — Дата доступа : 18.11.2022.
6. Тот самый Мюнхгаузен: пьесы / Григорий Горин. — Екатеринбург : У-Фактория, 2004. — 653 с.
7. Шекспир, В. Ромео и Джульетта: трагедия в 5 актах / Вильям [т. е. Уильям] Шекспир. — Минск : Народная асвета, 1980. — 143 с., ил.

УДК 81'373.21

Т. С. Богданович
аспирант БНТУ, г. Минск

НАВИГАЦИЯ КАК ЯЗЫК «ТЕКСТА» ГОРОДА

Современные города динамично развиваются и изменяются, становясь более сложными как с точки зрения функционально-планировочной структуры, так и в плане информационного наполнения. Городская навигация оптимизирует ориентационно-навигационные процессы, играя важную роль в обеспечении эффективной коммуникации между архитектурно-пространственной средой и людьми. В данной статье навигация рассматривается как язык, который помогает нам «читать» текст города, делая его понятным и доступным.

Введение. Навигация — это язык, посредством которого город общается с людьми. Элементы городской среды передают информацию о «духе» времени, истории, стиле, культуре города и т. д. [1]. Навигационные системы городов состоят из визуальных ориентиров, знаков, указателей, оборудования, природно-ландшафтных устройств, малых архитектурных форм, карт, цифровых приспособлений и других навигационных средств, с помощью которых человек ориентируется, выбирает маршруты и находит нужные объекты.

Факторы восприятия городского пространства. Городская навигация не только оптимизирует ориентацию и передвижение, но и создает уникальный опыт восприятия города. Одним из первых исследователей, целенаправленно занимавшихся проблемой постижения смысла городской среды, т. е. ее «читаемости», был американский архитектор Кевин Линч, основополагающей работой которого является «Образ города» (1960 г.) — исследование о визуальных аспектах города и закономерностях

восприятия его форм. К. Линч занимался изучением визуально-композиционных элементов урбанизированной среды и особенностей восприятия визуальных ориентиров как составных элементов образа города.

Линч рассматривает концепции «читаемости» и «вообразимости» как ключевые факторы, влияющие на восприятие и ориентацию в пространстве. Понятие «читаемости» описывается одновременно как качество и способность городской среды быть понятной для пользователей (жителей и посетителей): город должен иметь ясную и упорядоченную сеть улиц, узнаваемые ориентиры и простые направления, способствующие интуитивному пониманию своего местоположения и как добраться до нужной локации.

«Вообразимость», согласно Линчу, являет собой способность элементов городской среды вызывать у людей четкие и легко запоминающиеся образы: т. е. здания, улицы, площади, инженерные сооружения, произведения монументальной живописи и садово-паркового искусства должны быть уникальными и характерными, чтобы с опорой на них можно было легко идентифицировать и запоминать места.

К. Линч первым сформулировал универсальные принципы ориентационно-навигационной организации городов: целостность, последовательность, ясность, многомерность, устойчивость, гибкость, сомасштабность человеку, доступность, качество формы [2].

Стратегии формирования ориентационно упорядоченной среды. В прошлом города выполняли роль защитных укреплений и церковных центров. Церковь была единственным в округе каменным зданием, основным сооружением, заметным на больших расстояниях и выполняющим роль ориентира, к которому сходились все крупные улицы [3]. Такая структура делала навигацию в городе простой. Современные мегаполисы с похожими между собой зданиями и районами, перенасыщенными разными типами информации, не обладают четкой архитектурно-пространственной композицией, и в этой связи актуальность ориентационно-навигационной организации становится особенно очевидной.

В эпоху информационных технологий навигационные системы в городах приобретают новые грани содержания и функциональности. Мультимедийные цифровые устройства сливаются с архитектурой, превращаясь в эффективный инструмент для расшифровки «текста» города. Мобильные приложения становятся нашими надежными «путеводителями» в многогранном городском лабиринте. Они предоставляют детальные карты,

актуальную информацию о транспорте, маршруты, а также позволяют своевременно адаптировать путь в случае непредвиденных обстоятельств. Одним из наиболее значимых преимуществ использования информационных технологий в навигационных целях является индивидуализация опыта, что позволяет каждому человеку взаимодействовать с городом с учетом своих потребностей и интересов.

Не теряют своей актуальности классические инструменты навигации, дополняющие и подкрепляющие уличную систему, — бумажные карты и путеводители. В прошлом тщательно изготовленные карты приравнивались к произведениям искусства и служили проводником в постижении смысла пространства. Навигационные карты могут быть общегородскими (для всего города) и для конкретного места (карты местности), в бумажном и электронном форматах. Основные функции: указать местоположение, показать ориентиры и привязку к местности, помочь спланировать маршрут. Неотъемлемым атрибутом карты является масштаб.

В XIX веке появились современные путеводители. Это время ознаменовалось созданием известной серии справочников Карла Бедекера (1801–1859 гг.), немецкого издателя и путешественника, основавшего в 1827 г. издательство путеводителей по разным городам и странам. «Бедекеры», как их именовали в Германии, были не просто сборниками карт и географических данных с предупреждением об опасностях того или иного региона, как это было в ранее издаваемых справочниках. Новые путеводители, оформленные с непревзойденной достоверностью и качеством, являли собой исчерпывающие руководства по путешествиям с иллюстрациями, описанием маршрутов, особенностей культуры, истории, архитектуры различных городов и рекомендациями по эффективному передвижению, составленными на основе опыта путешествий самого К. Бедекера. Именно с него началось использование пятизвездочной системы рейтинга достопримечательностей [4]. Современные приложения и веб-сайты стали продолжением этой истории, создавая новый уровень коммуникации между городом и человеком.

Заключение. Навигация представляет собой язык, через который город взаимодействует с людьми, передавая информацию о своей пространственной организации, функционально-планировочной структуре, маршрутах, объектах, истории и культуре. Навигационные инструменты оптимизируют информативность

архитектурно-пространственной среды, делая ориентацию и передвижение более удобными и эффективными, а восприятие образа города — более ясным и осмысленным.

Список использованных источников

1. Потаев, Г. А. Преобразование и развитие городов — центров туризма / Г. А. Потаев. — Минск : БНТУ, 2010. — 227 с.
2. Линч, К. Образ города / К. Линч ; Пер. с англ. В. Л. Глазычева ; Под ред. А. В. Иконникова. — М. : Стройиздат, 1982. — 328 с.
3. Гомбрих, Э. История искусства / Э. Гомбрих ; [пер. с англ.: В. А. Крючкова, М. И. Майская]. — М. : Искусство-XXI век, 2013. — 688 с.
4. Mendelson, E. Karl Baedeker's Universe / E. Mendelson [Electronic Source]. — Mode of access: <https://web.archive.org/web/20181017001753/https://ctrarebooks.secure-chrislands.com/page/Karl>. — Date of access: 20.08.2023.

УДК 801.73:81'373'374(07)

А. Я. Вахрушева

магистрант, Казанский федеральный университет

ОЦЕНКА ЛЕКСИЧЕСКОЙ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ ТЕКСТОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В РОССИЙСКИХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ

Введение. Исследования лингвистической сложности учебных текстов до сих пор в основном были сосредоточены на отдельных параметрах или их группах, таких как морфологические, лексические, синтаксические и дискурсивные, сумма которых, по мнению исследователей, определяет общую сложность текста [8]. Исходное предположение, используемое в качестве рабочей гипотезы в многочисленных исследованиях, заключается в том, что сложность как количественную меру можно оценить на основе значений предикторов сложности. В список этих предикторов могут входить морфемы определенного типа (например, родительный падеж в русском языке), длинные или редкие слова, расстояние до основного глагола в предложении и т. д. [11]. Еще одно наиболее важное следствие теории дискурсивной комплексологии свидетельствует о непрерывном росте когнитивной и лингвистической сложности учебных текстов от начальной к старшей школе [12].

Сложность текста как одна из важнейших когнитивных характеристик текста во многом предопределяет успешность его пони-